

Киев. «Миръ искусства»

Программа Светланы Зиновьевой и Виктора Кабаченко «Мир искусства» насчитывает несколько блестящих видеофильмов, сделанных в неординарной для ТВ манере.

«Сон в летнюю ночь», «Письма из Италии», «Маленькие трагедии на гончарном круге», «Тотальная фотография» связывает высокое художественное качество и разнит жанровый подход. Сплет художественности и документализма создает нечто такое, что выделить в отдельную номинацию трудно: репортаж и перформанс, дневник и эпистола соединяются, сохраняя всю привлекательность их специфики.

Ценность проекта подтверждают состоявшиеся признание и награды. «Гран при» за лучшую телепрограмму на Международном фестивале «Бархатный сезон '95» — фильм «Сон в летнюю ночь». Успех фильма «Тотальная фотография» на Международном кинофестивале 1996 года в Оберхаузене, Германия, специальный приз жюри за операторскую работу на Международном кинофестивале «Бархатный сезон '96». Фильм куплен телевидением Словакии.

Концептуальной основой фильма «Тотальная фотография», снятого С. Зиновьевой и В. Кабаченко (реж. Н. Каптан) об известном художнике Евгении Павлове, является использование приемов очень древнего жанра жизнеописаний. Возможно, это наиболее адекватная техника раскрытия творчества художника через его личность, со всеми его привычками, поступками, некой аурой. Авторское сосредоточение на характере героя имеет целью не только интригующую игру с завесой, покрывающей тайну творчества, но и настраивание зрителя на этот канал восприятия, который представляет художник. Именно этим можно объяснить необыкновенную насыщенность фильма различными маргинальными высказываниями героя, акцентирование эксцентричности его характера. И все-таки фильм правдив, как правдивы традиционные жизнеописания всех времен, изобилующие анекдотами и казусами, которые в данном контексте приобретают характер притч. Благодаря этим разговорным крупным планам героя можно увидеть те зерна ощущений, из которых растут необычные изображения «Тотальной фотографии». Примером может быть эпизод «О французском студенте», носившем в груди своего брата-близнеца. Эта история не только указывает на тайны творческого чрева, но и на один из существенных мотивов павловской изоморфности — «тела как вместилища других». Все эти причудливые химеры, порождаемые органикой творческого процесса, тщательно сбережены авторами фильма и выделены из всего того огромного материала, который был отснят в результате непрерывной недельной съемки, проходившей на фоне совместной жизни под одной крышей с фотографом. Многие кадры фильма представляют ту изнанку жизни, которая гармонично совпадает со структурой павловских изображений. Их глубина и зрелость была бы утрачена в фильме без этого житейского сора.

через 100 лет...

Интимно-доверительные фрагменты разговоров, которые делают честь герою и авторам — как приглашение к столь ценной и утраченной в наши дни открытости. Вместе с обрывками разговоров, изнаночную сторону жизни помогает увидеть видеоряд фильма. В силу всего этого герой подпускает к себе достаточно близко и зрителя. Безусловно, удачей фильма является именно фактор доверия и теплоты. Он основан на общей памяти о студенческих годах, проведенных в Киевском театральном институте. Это позволило авторам достаточно свободно и непринужденно воспринимать творческий язык фотографа. Именно в этом контексте становится понятным, что этот язык сложился, соединив своеобразие Харьковской фотошколы и Киевской школы в общекультурном значении. С одной стороны — острота и даже брутальность, а с другой — влияние культурной топографии древнейшего города. Не случайно, многие из работ, которые обретают завершенность и сегодня, содержат киевские реалии. Сверхценное значение среди них имеют пейзажные мотивы Подола и окрестностей Андреевского спуска, с которыми связана личная память автора, жившего в Киеве в этих местах. Их удивительным образом напоминает и место, выбранное для съемок фильма в родном для Павлова Харькове. Это центр города с перспективами улиц Сумской и Рымарской. Съемки велись на крыше нового харьковского гиганта — Театра оперы и балета (спектр эксцентрики, ненавязчиво звучащий в фильме). Этим высотным скачком авторы добились активации вертикальных и горизонтальных связей города как особого фона для презентации героя. Появляющаяся здесь обзорность обозначает также и названный выше жанр фильма.

В фильме создано состояние непрерывного потока творчества. Все окружение фотографа движется вокруг него на своих орбитах и именно он порождает это движение. Замечательная периферийная линия фильма, проявляющая душевную близость и сходство трех женщин, «существующих» в его пространстве (включая закадровый голос самой Светланы Зиновьевой).

Это навевает особые борисово-мусатовские впечатления и возвращает к девизу телепрограммы, выраженному в ее названии — «Мир искусства», напоминания о знаменитой культуртрегерской программе, обошедшей мир почти 100 лет назад.

Эта параллель заставляет задуматься о перспективе инвестиций в

проект «Мир искусства»

Светланы Зиновьевой и Виктора Кабаченко,
авторов, плодотворно развивающих в документальном жанре
традиции украинского поэтического кино.

Т.Новожилова, искусствовед